THE WINSLOW

45 EAST
55th ST.

NEW
YORK
CITY

A KNOTT HOTEL

ЭДУАРД ЛИМОНОВ

Стихи из отеля Уинслоу

альпина
ПРОЗА

УДК 821.621.111-1
ББК 84(2=411.2)6-53
Л58

Редактор-составитель Денис Изотов

Публикуется с сохранением авторской орфографии и пунктуации

Лимонов Э.
Л58 Стихи из отеля Уинслоу / Эдуард Лимонов. — М. : Альпина нон-фикшн, 2026. — 224 с.

ISBN 978-5-00223-920-7

Впервые публикуемый поэтический сборник Эдуарда Лимонова «Стихи из отеля Уинслоу» переносит читателя в Нью-Йорк середины 1970-х годов. Обычно исследователи ищут прозаические истоки поэзии в дневниках и письмах. Здесь же мы видим обратный процесс: стихотворные истоки прозаического произведения.

Две сотни неизвестных стихотворений — от сырых набросков до абсолютных шедевров — обнажают сам процесс зарождения фирменного стиля писателя. Каждая строка этого сборника наполнена узнаваемым голосом раннего Лимонова.

УДК 821.621.111-1
ББК 84(2=411.2)6-53

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

ISBN 978-5-00223-920-7

© Эдуард Лимонов (наследники), 2026
© Художественное оформление, макет. ООО «Альпина нон-фикшн», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

9 О сборнике

«Стихи из отеля Уинслоу»
I.
24 «Эдуард Лимонов — это я…»
25 «Нет — всё не нашее — не горбачёвское
и не холмистое…»
26 «Светает чёрными дворами…»
27 «Если будете в Нью Йорке…»
28 «Чужие вожди. Небеса чужие…»
29 «Мирные дни в предгорьях мексиканского хребта…»
30 «Помню берег пруда, где чёрные руки столетий…»
31 «Небо лазурное — только и небом
не наслаждаешься…»
32 «Облик вечного покроя…»
33 «Расстреляй Италию!..»
34 «От зари до зари…»
35 «В девять восемь или десять…»
36 «Сегодня уж среда…»
36 1. «Надоело жить на свете…»
37 2. «Вы помните Катулл…»
38 «Эдичка — Вы умный господин…»
39 «Ветер задирает одеяло…»
40 «Смейся Лимонов — не можешь убить…»
41 «Иван Александрыч — какая беда!..»
42 «Собственно я конечно не знаю…»
43 «Маленький Лимонов…»
44 «Всё это глупости — я знаю…»
45 «Ветер играет. Утро поёт…»
46 «В солнечном саду на Гималаях…»
47 «Грусть ленивая. Ветер пугающий…»
48 «Холодно в доме и сыро…»
49 «Когда англо-русский словарь…»
50 «Я сеял когда-то…»
51 «Звонит ли Ричард или Жан…»
52 «Здравствуйте мой обожаемый…»
53 «Всё равно никто как я…»

54 «Сумочка и шапка…»
55 «И время медленно течёт…»
56 «Бабушка Настасья…»
57 «Над Пекином и городом Глуховым…»
59 «Сегодня мы ещё живы…»
60 «У этой женщины чужой…»
61 «Поглотить меня не сможет Лета…»
62 «Поля пустые и прозрачные…»
63 «За раскрытой Господом страницей…»
64 «Мы уплываем в блаженный край…»
65 «Я крикну радостное “Лена”!..»
66 «Кто-то живёт…»
67 «Вдалеке где небо полиняло…»
68 «Мир цветёт кудлатыми цветами…»
69 «Он любил духи…»
70 «Соборы-краны долговязы…»
71 «За солнцем солнце подымается…»
72 «В возрасте героя не христианин…»
73 «Задавайте жуткие вопросы…»
74 «Сестричка Алёнушка…»
75 «Ты помнишь как в старых книгах…»
76 «В парке Централ…»
77 «Плачьте несчастный Эди…»
78 «Мир этот грустный и пустой…»
79 «Я печатался в мелких журналах…»
80 «И бумага умирает…»
81 «И чего это в мерзких отелях…»
82 «Как ни верти а без неё нет мочи…»
83 «Дни идут и наконец вплотную…»
84 «Простите меня — Бачурин…»
85 «Эх ма! Пришла пора расплаты…»
87 «Кажется я выжил. Я не знаю…»
88 «Обманувши дедушку и бабку…»
89 «Припомни-ка злую картину…»
90 «Вторая судьба поэта…»
92 «Что ж Елена с кем она сегодня?..»
93 «В краю поэмы и романа…»

II.

96 «Зелёные лужайки и квадраты Рима…»
97 «Эти пары ликующих дней!..»

98 «За что скажи далось нам это…»
99 «Любила ли ты да поэта?..
100 «Мне поддержку утром дать готов…»
101 «Вся в винных пятнах скатерть…»
102 «Вы сочинили мне беду…»
103 «Как в просторечьи говорится…»
104 «Солнечный мир перепоя…»
105 «Я зыбок и мне не до улыбок…»
108 «Туманных рощ огромный аромат…»
109 «Ваш любовник! Боже мой — кошмар!..»
110 «Елена! Михрютка!..»
112 «Пахнет жуткой тихой медициной…»
113 «Утром пышно и печально…»
114 «Жизнь идёт. Страданья нелегки…»
116 «Блатная моя красавица…»
118 «Вы живёте втроём…»
119 «Ах Россия моя — Расея…»
121 «Островок наш ничего…»
123 «Утром кофе с тонкой сигаретой…»
124 «Пятнадцать русских поэтов…»
126 «Мой прекрасный Бродвей как река…»
127 «Лена ты Елена — офицерская дочь…»
128 «Неужели не сидеть мне в красном кресле…»

Стихи из архива Вагрича и Ирины Бахчанян

154 «Мороз. Глаза…»
155 «Неожиданно очнулся он…»
156 «Ночной собаки зов печальный…»
157 «Эта идея пришла Лимонову в голову далеко не сразу…»
158 «К господину Э. подходит как всегда…»
159 «Скоро с долларом вдвоём…»
160 «Всё в этом мире как сон…»
161 «Что за высокая трава?..»
162 «Мальчишка в 33 года…»
163 «Извините. Сори. Извините…»
164 «Гордость личная. Морда приличная…»
165 «Жизнь похожа на науку…»
167 «Забывай что прежде был поэтом…»
168 «Вперёд Лимонов. Заграница…»
169 «Дотер, систер, блядь бразер…»

170 «С визгом не мутит воду…»
171 «О какой выводится пёс…»
172 «Долин библейских модной сединою…»
173 «Я жизнь перевёл в игру…»
174 «Психопатически стихами…»
175 «За что скажи дано нам это…»
176 «Ебитесь в рот — глаза кобыл…»
177 «Ребёнок курит сигару…»
178 «Кажется я выжил…»
179 «Сущность темени. Склад времени…»
180 «С песней национального героя…»
181 «Хочу ли спать. Иль что хочу не знаю…»
182 «Поэт Лимонов…»
183 «Я выпью чай и я пойду наружу…»
184 «Их время ест, нещадно разгрызая…»
185 «Я так хочу, так нужно мне…»

Стихи 1976–1977 гг.
из архивов Константина Кузьминского
и Николая Бокова

196 «В тёмный вечер никуда не пошёл…»
197 «Не дует ветер но идут снега…»
198 «Нет, чудес не бывает на свете…»
199 «Мелодии, давай мелодии…»
200 «Я люблю Россию как маньяк…»
202 «И дует ветер на дворе…»
204 «Жизнь прокатилась волной и легла на пороге…»
205 «День такой мятельный…»
206 «Заливающее солнце заливает перекрёстки…»
207 «Люблю я Вас да — Маргарита…»
208 «Мама я часто вздыхаю теперь…»
209 «Всё позволительно здесь на свете…»
210 «Никогда не писать мне стихов…»
211 «Мы живём красиво и легко…»

220 Источники текстов
220 Источники иллюстраций
223 Благодарности

О СБОРНИКЕ

P. S. Написал очень много стихов — большую книгу — может быть сто стихотворений. Елена рассталась со мной. Живёт одна. Я получаю пособие — как-то перебиваюсь. Хотелось бы увидеть Париж — паспорт есть, нет денег.

Эдуард Лимонов. Письмо Николаю Бокову. 1976

Сборник Эдуарда Лимонова «Стихи из отеля Уинслоу» публикуется впервые. Этот уникальный текст исследователи искали на протяжении десятилетий. Недавно его копия обнаружилась в Университете Лидса, в архиве Николая Бокова — писателя, поэта и издателя журнала «Ковчег», где впервые был напечатан роман «Это я — Эдичка».

Подавляющее большинство стихотворений из этого собрания никогда не выходило в свет. Исключение составили лишь три текста, напечатанные в сборнике «Мой отрицательный герой» (М.: Глагол, 1995), и еще восемнадцать с половиной — в книге Елены Щаповой «Это я — Елена: Интервью с самой собой» (Нью-Йорк: Подвал, 1984). Ради сохранения целостности авторского замысла они включены и в настоящее издание.

В книгу также вошли и другие материалы того же периода, найденные на данный момент. Так, в архиве Вагрича и Ирины Бахчанян (Библиотека Хесбурга Университета Нотр-Дам) обнаружились черновики к «Стихам из отеля». Они записаны на обрывках бумаги, тетрадных листах и даже салфетках. Некоторые из них не завершены, однако все представляют огромный интерес — порой эти наброски оказываются даже откровеннее текстов из основного, составленного самим Лимоновым сборника.

Кроме того, издание дополняют ранее неизвестные стихи 1976–1977 гг. из уже упомянутого архива Николая Бокова, а также из архива Константина Кузьминского (Центр русской культуры Амхерст-колледжа).

Э Д У А Р Д Л И М О Н О В

3
7
12
(25)
36
40
48
СТИХИ ИЗ ОТЕЛЯ УИНСЛОУ
52
55
57
58
60
67
70
78
91
94
96
98

Нью-Йорк

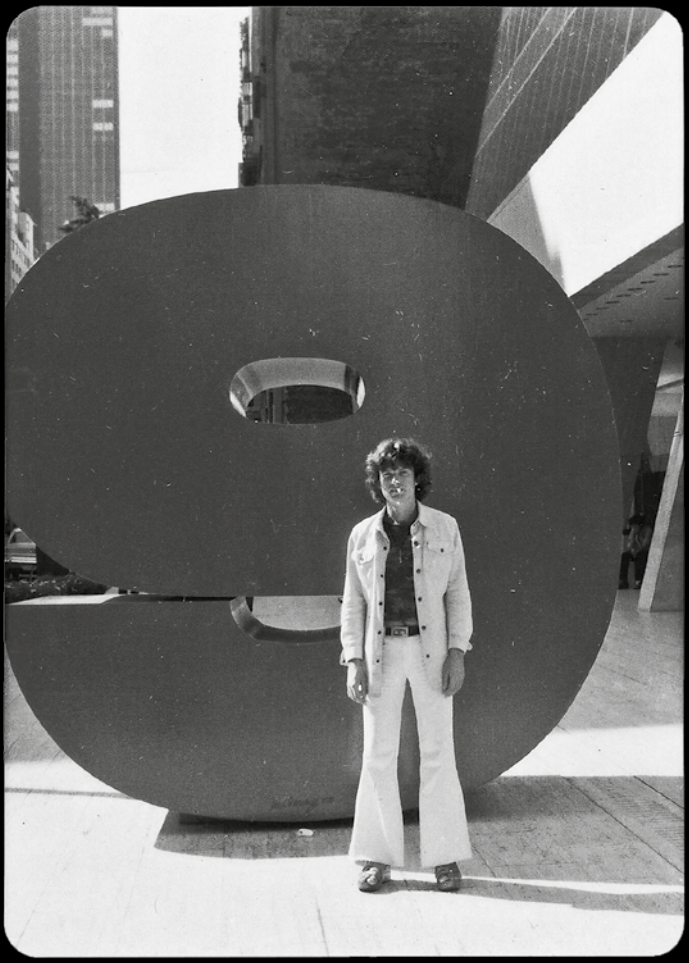
1976

Стихи из отеля Уинслоу

Вторая судьба поэта
А кто же её видал
Едва ли бывает это
Один философ сказал

Вернусь я и в рим многоостый
Вернусь на какую траву
Терплю и считаю просто
Что я в новый раз живу
Едва ли мне помогает
Но если в такие дни
Душа моя и улетает

Я думаю это бывает
А если все-таки нет
Тогда еще пострадает
А после умрет поэт
И будет красивой Елена
С цветами в руке стоять
Лилового траура пена
~~Красива~~ Будет её обрамлять
Красивая женщина благо
На даже похоронах
Смешно прошуршит бумага
На траурных адресах
Покончив с похоронами
Устав от них побледнев



EDWARD SAVENKO

753-6800
ext. 1611

Please call me,
if you interesting

Дни идут и наконец вплотную
Вдруг подходит радостный вопрос
О перехожденьи в жизнь иную
Из юдоли мусора и слез

Там где кружат жадные газеты
И стоит взволнованный Эмпайр
Распевают жирные куплеты
Поедают масло и котлеты
И висит могучим шрифтом "Рай"

~~Мы возьмемся за руки у входа~~
Мы возьмемся за руки у входа
Ты - в пожарном платьице своем
Встретит нас с гамбургером природа
Мы уже и плачем и поем

. . . . . .

Твои очи сладко леденели
На картонках книжек и газет
~~Я лежал с Тиною в постели.~~
~~Знаете был тоже неодет.~~

Вам - судьба - актрисы и модели
Мне восторг и Вой последних лет

Плачьте несчастный Эди
Вас покинула белая леди
Вас покинула дева Рая
И позвала земля сырая

Вы оделись, почистили вещи
Вы уйдете всех чище, хлеще
Ну а им разгребать еще дни
Остаются они одни

Моя милая девочка — холод
Этой жизни объемлет нас
Ни при чем тут ни серп и молот
Ни Америка строгий глаз

Потому я и умер надменно
Что животных угрюмый поток
Омывает меня постепенно
А я дерзок и одинок

До сих пор твои тонкие руки
Но теперь уже нет этих рук
Иногда телефонные звуки
Слабый голос. Прощай мой друг!

Я любил твои слабые платья
Твою нежную стройность любил
~~Потому~~ но не зная что такие занятья
Свыше детских надломленых сил

Собственно
~~Вообщем-то~~ я конечно не знаю
Может она или не может
Судьба ~~эта~~ может или не может
Меня схватить за белые руки
И повести в тонкосложные муки

Я то конечно имею цели
Только помешан на этом теле
На этой ватке на слабой грудке
~~мысли~~ цели мои откровенно гадки
Мысли мои откровенно жутки

И сочиняя тебя из влаги
И покрывая тобой бумаги
Я то конечно и верно знаю
Что и кого я в тебя открываю

Ты есть мохатый и острый дьявол
Только что спим под одним одеялом

Дьявол скитается вечерами
Пудрой покрыт облечен чулками
Шерстку скрывают тонкие ткани
В мире мужчин собирает дани
Но после полуночи входит дьявол
И заползает под одеяло

Кажется город американский
Ветер и дождь. Океан гигантский
Рядом лежит укрупненно влажный
Только она не рассказ бумажный
Страшная явь на моей подушке
Бледного дьявола бледны ушки

NO RIPOFF!

THE ONLY PLACE OF ITS KIND

LUXURY FOR LESS

$10.00

Complete Satisfaction

COMPLETA SATISFACCIO

Beautiful Girls

PRECIOSAS MUCHACHA

No Other Charges

SIN NINGUN OTRO GAST

Her Place

133 W. 45 ST.

One flight up at 45 West 40th Street.

Зеленые лужайки и квадраты Рима
Судьба моя неповторима
Ты помнишь мы ходили виллы посещали
На лавочках сидели и молчали.
Я помню тень.передвиженье тени
Хотелось стать пред Вами на колени.
Мы там молчали русские ударенные
Глаза твои большие и распаренные
Ты плакала-я прутиком чертил
Из нас двоих лишь я тебя любил
Заботился.Существовал с тобою вместе
В Италии мы были так на месте
/Ленивых облаков романская красивость
И даже в пальмо-пиниях игривость/.

Лимонов шел в пооборота в профиль-
полу
И солнце освещало щеку голу.

Его Елена нынче неверна
Как Боже легкомысленна она!
Все шляпки грудки
Все мельканье ручек.ног.гребенки...
Шальная как все младшие ребенки
Безумная как все Наташи.Тани!
Вы взрослая.Но что у Вас в кармане ?
Не гвоздь ли.Не орехи ли.Не спички?
Ох у нее опасные привычки !
Не доведут затеи до добра

Она меня оставила.Вчера.

———————

Я крикну радостное "Лена!"
Она мне кинется в объятья
И плакали мы постепенно
И я кусал кусочек платья

И было нежно и безумно
Так как росли сады в апреле
~~Широколиственно и шумно~~ Молниеносно и бесшумно
Но вовсе безо всякой цели
. . . . . .
Теперь на подоконник утром
Тоскливо бьет ньюйоркский дождь
Я просыпаюсь рано смутно
На полумертвеца похож

В аллею рук ее не вхож
Я бледный шут из старой сказки
Она косматых тыщ рож
Рукою гладит без опаски

Она себя им отдает
И потому что те косматы
Звериный требует народ
Моей души-бесценной платы

Я крикну "Лена- я же тот!"
Она мне кинется в объятья
Э,брось печальный идиот
Ты не кусал кусочек платья

I.

***

Эдуард Лимонов — это я
Небольшая у меня семья
У меня красивая жена
Но чудная странная она

И худой ребёнок — но живой
Потерпи Лимонов — Бог с тобой
Присуждён когда она уйдёт
К Новой Жизни резкий поворот

9 сентября 1975 г.

***

Нет — всё не нашее — не горбачёвское и не холмистое
И не какое — бумажное
Смутность недельная или активность протяжная
Или же вздорность тигристая

Мы быстротечны
Как шеи кидая царапины
Мы от семьи отказались обычной от Родины
Всё заживает
Когда именины же папины
Так не хватает
Рогатины этой свободины

Милая тонкая Лена с двойным отражением
В мире фотографов быть бесконечным движением
К старости жуткой ты как рукоять револьвера
Долго служила —
разъела ладонная сера

Скушно Анфанам и боям
ребятам и нам
Ноги пустые и воздух чужой как собака
Я наслаждений телесных уже вам не дам
Кто же их даст
И какой это будет однако

***

Светает чёрными дворами
Да точно также на Сумской
Стоял когда-то под часами
Сжимал край сумки городской

Глядел на гордую толстуху
Смеялся — пьяный говорил
Автомобиль стучал по уху
Коньяк в артериях бурлил

Был идиотом от искусства
А впрочем молодой дурак
Любил распахнутые чувства
Стихи свободу и коньяк

С тех пор десяток лет бежало
Столицы видели меня
Они впускали в сердца жала
Уколы злобы и огня

Меня любили злые люди
Она мне причиняет боль
Но как задумано так будет
Я принц и в будущем король

Я выжил после всех событий
На этот целый мир один
Со мной сравняется скажите
Какой ньюйоркский господин

***

Если будете в Нью Йорке
На углу тридцать четвёртой
Где проходит протекая
Грязный старый Лексингтон

Заходите — я здесь русский
Выпьем — всё забудем к чёрту
Бывший кто поэт Лимонов?
Заходите — это он.

По бродвейским магазинам
мои ноги проходили
Я устал как безобразный
Свою Родину любя
Слава Богу до отъезда
Мы страдали и любили
А то вышло бы напрасно
Свои личности губя

***

Чужие вожди. Небеса чужие
Приехали. Жди. Письма из России
Мама написала и папа написал
Дима письмо прислал

В воздухе червоточина или ругательства
Я не давал вам свои объязательства
Я не давал вам писем и книг
Я приехал сюда на миг
Если же нас не пустят обратно
Это увы — неприятно

Я — эпигон
всех четырёх сторон
Классиков и вождей
Разных идей
Я собственно словно рабочий морга
Мёртвых мне велено надобно дёргать

Такие размышления в бреду моего характера
В пустом раю станции назначения
В буддийском вероучении
сказано «Так его!» «Так его!»

Ничего конкретного об Америке и Лимонове
Но сплошные намёки на эти величины
И если Вы будете в каком-нибудь Ричардсонове
— сельце в губернии Южной Каролины

То посетите может быть библиотеку
И там из английского языка
Создайте отбором слов и намёков
Образ российского мужика

И это буду я — глупый лукавый
Много страдающий как нужно вам
Однако идущий за смертоубийственной славой
По американским домам

***

Мирные дни в предгорьях мексиканского хребта
Вечерние пустяки по заливу мечут сгорания
Я приехавший в Нью Йорк чудесным воздушным путём
— подаю свою лапу техническим ощущениям

Я не видел страны и не вижу её
Мне малины квадраты недоступны на Западе
Зато я чувствую среди узорных сапог магазинов
Себя аборигеном империи

Запахи банков, контор непреложная тленность
мускулы молодёжи отдающие пóтом прелым

Я перекину через руку моё наказание
и пойду вслед за ногами октябрьской бесчестной женщины
она подобна машинистке из простого рассказа.
Господина Чехова вывернув наизнанку
Я не нашёл среди его букв ничего
Живо напоминающего лимоновскую ситуацию

Медью блестит Лимонов. Он горяч и шершав
Льёт ему мир за пояс. Ветер свистит в глаза и уши

шпионские верные руки мускулисты умны
В созерцании странном прелесть
и легион комаров
и побеги учёбы Нового Света
Расширяют зрачки дотемна

До ушей знаменит

***

Помню берег пруда, где чёрные руки столетий.
И шершавые кроны, и безымянное древо. И если не шеломом, то встав на одно колено, так и раскаешься в жизни всей.

Что же, увидев тихие корни, увидев воду такой косматой. Вспомнишь дымок в родном огороде, родительской лопаты ручки жуть.

Отполированная! А дымы с дровами, вишнёвый дымок
у ног спозаранок. Тугие ноги глухой коровы,
простой и утренний римский час.

Куда ж занесло! Не ломаю сучья, отдвинул ноздри
Сиплю, надеюсь, и вместо пейзажей, низкой картошки

и вместо капель росы зелёной…
всего перечисленного — один зевок…